

Зрачки Лорен сузились.

Самым большим унижением в её жизни было то, что она связалась с женатым Германом и стала преследуемой всеми третьей стороной. Когда бы о ней ни говорили в эти дни, её всегда называли разлучницей, успешно ставшей законной женой.

Тем не менее, Нора подняла этот вопрос публично перед всеми. Это просто бесило.

На лице Лорен был гнев. Она спросила: «Что это значит, мисс Смит?»

— Ты не осмеливаешься заключить со мной пари?

Нора подняла брови.

Загнанная в угол, злая и взволнованная Лорен могла только сказать: «Хорошо».

Она крепко сжала кулаки.

Чтобы вернуться в поместье Хант, а также вернуться на вершину статуса в Нью-Йорке, она действительно ничего не удерживала. Однако, когда она хорошенько об этом подумала, с этим горшком цветов все равно ничего не могло пойти не так. Нора была в полном невыгодном положении, когда заключала с ней пари.

Честно говоря, в тот момент, когда Нора сказала, что ингредиент слишком крепкий, Лорен уже почувствовала себя немного виноватой. На самом деле она сделала несколько выводов из своего обучения медицине за границей за эти годы.

Однако она твердо верила, что даже если что-то действительно пойдет не так, это произойдет только на более позднем этапе.

Это не могло произойти в течение часа.

Она была уверена, что выиграет пари.

Когда она думала об этом таким образом, Лорен больше не чувствовала себя такой несчастной, потому что пари явно было невыгодно Норе.

После того, как обе стороны сделали ставку, Лорен созвала несколько человек и проинструктировала: «Внимательно следите за этим горшком с орхидеями-призраками. Если что-то пойдет не так, вы должны немедленно сообщить мне!

Какими бы редкими ни были орхидеи-призраки, для Лорен они были не более чем цветочным горшком. Её заботили не цветы, а выигрыш пари.

Она говорила очень громко, все её слышали. Лорен объяснила с улыбкой: «В конце концов, мы уже заключили пари. Я просто боюсь, что кто-то намеренно испортит цветы в течение часа, потому что они большие неудачники. Было бы ужасно, если бы люди отказывались платить, когда это происходит».

Однако Айрис проигнорировала её. Вместо этого она отвела Нору в сторону, понизила голос и спросила: «Скажи мне правду, ты Орхидея?»

Губы Нору изогнулись в улыбке, и она кивнула.

Радужная оболочка: "..."

Она смотрела на Нору с ошеломленным выражением лица. «Орхидея — единственный человек, способный вылечить цветы Мэтью, почему я не подумала об этом? Нет, это потому что ты слишком молода. Я не ожидала, что Орхидея будет такой молодой, я всегда думала, что она будет такой же старой, как и я, или, возможно, даже старше».

Нора посмотрела на неё.

После разговора Айрис сразу подумала не о том, что теперь у неё есть кто-то, кто будет лечить цветы в её оранжерее, если с ними что-нибудь случится.

Наоборот, она тяжело вздохнула.

Она сказала: «Сначала я думала, что в этом мире очень мало людей, которые могут вылечить орхидеи-призраки Мэтью, потому что эти цветы действительно очень трудно лечить. Когда ты сказала, что можешь вылечить их, я подумала, что ты просто играешь. Но я не ожидала, что то, что для меня было всего одной вероятностью из десяти тысяч, вместо этого будет стопроцентной вероятностью для вас». Нора ответила: «Поэтому ты должна рассказать свою историю сейчас».

Айрис на мгновение растерялась. В конце концов, она помахала рукой и сказала: «Ну ладно, неважно, всему этому суждено быть!»

Она тоже все продумала сама. Принимая это за менталитет игрока, она также просто пыталась дать себе луч надежды в будущем.

Она не хотела состариться и умереть на этой загородной вилле, а также быть разлученной с Джастином на всю оставшуюся жизнь.

Все это было предопределено давным-давно, вот и все.

Она сказала: «Надеюсь, вы двое не возненавидите меня после того, как услышите мою историю».

Тогда она защищала Джастина от всего. Теперь, когда её сын вырос, пришло время отдать свой долг.

Айрис вздохнула.

Нора похлопала её по плечу. «Мы не боимся».

Когда кто-то был молод, их мать была всемогущей фигурой, которая защищала их от всего. Теперь, когда они выросли, они были готовы стать этой всемогущей фигурой для своей матери.

Эти двое болтали почти час. Когда прошёл час после того, как они заключили пари, Лорен взглянула на орхидею. Когда она увидела, что она все ещё прекрасно цветет, она сразу вздохнула с облегчением.

Затем она подошла к Ирис и Норе. "Мисс Смит, ты проиграла.

Нора посмотрела на неё. — До часа ещё две минуты.

Лорен улыбнулась и сказала: «Осталось всего две минуты, но этот горшок с цветами теперь цветёт ещё красивее, чем раньше. Нет никакого риска, что он увянет, так что вы двое точно проигрываете.

«Это не обязательно правда».

Нора встала и посмотрела на время на своем мобильном телефоне.

Лорен пренебрежительно скривила губы и сказала: Смит, если честно, мы все семья. Как могут быть какие-то обиды среди семьи? Почему мы должны проводить такую четкую грань между нами? Почему бы нам просто не забыть о пари? Чтобы это плохо не отражалось на нас. Я тоже не из тех, кто будет держать обиду на моих детей. Однако старая мадам уже в годах. Герман всегда хотел быть почтительным со своей матерью и быть рядом с ней, так что давайте больше не будем позволять Охотам останавливать его...

Как только она это сказала, к ней в панике подбежал охранник и сказал: Хант, это ужасно!

Лорен была ошеломлена. Она обернулась и увидела, что охранник был тем, кому она только

что приказала внимательно следить за призрачными орхидеями!

<http://tl.rulate.ru/book/65480/1855877>